

DOI: 10.17976/jpps/2018.02.09

ЦИФРОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ОНЛАЙН-КОММЕНТАТОРОВ МАТЕРИАЛОВ СМИ О ПОЛИТИКЕ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Н.К. Радина

РАДИНА Надежда Константиновна, доктор политических наук, профессор, Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики” (нижегородский кампус). Для связи с автором: nradina@hse.ru

Радина Н.К. Цифровая политическая мобилизация онлайн-комментаторов материалов СМИ о политике и международных отношениях. – Полис. Политические исследования. 2018. № 2. С. 115-129. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.09>

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта №16-06-00184-А “Разработка и исследование моделей ‘online’ дискуссии на материале обсуждения политических новостей”.

Статья поступила в редакцию: 24.08.2017. Принята к печати: 23.12.2017

Аннотация. В статье представлено эмпирическое исследование, раскрывающее возможности политической мобилизации онлайн-комментаторов материалов о политике и международных отношениях в сети интернет. Теоретическая рамка статьи сформирована представлениями К. Дейча о социальной мобилизации, идеями Я. Теохариса и Дж. Ван Дета о цифровом политическом участии, теорией Дж. Кэри о коммуникации как ритуале, теорией речевых актов в современных интерпретациях Т.Н. Ушаковой, Н.Д. Павловой, М.Ю. Олешкова и Ю. Хабермаса. Цель исследования – посредством анализа интенциональности онлайн-комментаторов интернет-версий материалов СМИ о политике и международных отношениях описать возможности цифровой политической мобилизации участников онлайн-дискуссий. В исследовании использованы 302 статьи политической тематики с комментариями (всего 27 901 комментарий), размещенные на открытых информационных площадках ИноСМИ.ru, газета.ru, Полит.Ру за 2015 г. Для обработки комментариев использовался количественный интент-анализ на основе словаря интенций, разработанного для анализа онлайн-комментирования. В статье утверждается, что онлайн-комментирование статей о политике предполагает не только начальную интериоризацию политического контента онлайн-комментаторами, но также его активное воспроизводство (символическое воспроизводство политических ценностей онлайн-комментатора, утверждение собственной картины политического мира в дискуссии) и отстаивание своей позиции в дискуссии с оппонентами. Следовательно, цифровая ритуальная коммуникация в форме онлайн-комментирования политического контента может обоснованно рассматриваться как один из способов политической мобилизации в контексте цифрового политического участия и устойчивая рамка коммуникации субъекта, обеспечивающая формирование новых ролей и новых социальных практик у участников онлайн-дискуссий о политике. Делается заключение, что наиболее напряженно и вовлеченно цифровая политическая мобилизация проходит при обсуждении материалов об отношениях России со странами-соседями и вооруженных действиях России, наиболее мягко – в дискуссиях по итогам чтения статей об историческом прошлом.

Ключевые слова: цифровое политическое участие; онлайн-комментарии; цифровая ритуальная коммуникация; цифровая политическая мобилизация; троллинг.

Современная цифровая реальность коммуникативного поля ставит перед исследователями задачи, требующие междисциплинарной компетентности.

Независимо от того, изучается политика, культура или повседневность общества, цифровые коммуникации, ориентированные на интерактивность, на гипертексты, предполагают комплекс измерений (технологических, социальных, политических и т.д.). Настоящее исследование, посвященное изучению особенностей ведения дискуссий в комментариях к политическим материалам онлайн-версий СМИ, опирается на политологические, социологические и психологические концепции, релевантность которых цифровой коммуникации проверяется эмпирически. Ключевой вопрос исследования, поиск ответа на который будет сопровождать представленный эмпирический анализ, заключается в тестировании возможности политической мобилизации участников онлайн-комментирования.

Постановка данного вопроса сама нуждается в обосновании, поскольку в ряде работ, посвященных политической активности в сети интернет, такие практики активности, как подписание электронных петиций, комментирование постов (включая политические тематики), выставление значков поддержки (“лайки”) и подобные действия называют слактивизмом (политическим “пассивным активизмом” интернет-аудитории) и считают имитацией реальной политической активности и политического участия [Березняков 2013; Никипорец-Такигава 2016 и др.].

Со времени первого упоминания данного термина [Morozov 2011] прошло более семи лет, время рефлексивного сосуществования с новым понятием и интернет-феноменом практически нейтрализовало сомнения в продуктивности “пассивной активности” слактивизма. Действительно, для политической мобилизации необходима арена выстраивания значимых социальных связей, режимов солидарности и коллективного действия, а интернет обеспечивает такие возможности [Мартынов 2012]. Кроме того, как подчеркивает Я. Теохарис, ни одно определение политического участия (“офлайн” политического участия) не требует оценки эффективности результатов: следовательно, цифровое политическое участие ценно не конкретным “эффектом”, а более сложным процессом работы с мотивацией субъекта политической активности [Theocharis 2015]. Таким образом, ревизия продуктивности слактивизма базируется на переоценке мотивационного компонента участников сетевой активности: мотивация становится главным достоянием интернет-активности, способной соединить онлайн и офлайн-реальности [Jones 2015].

Троллинг – еще один феномен коммуникативного сетевого цифрового взаимодействия. В научных работах понимание троллинга эволюционировало от организации “цифрового беспорядка” (в цифровой коммуникации на лингвистическом и психологическом уровне) до субкультуры “цифровых хулиганов”, использующих определенные поведенческие клише в цифровом взаимодействии [Phillips 2015]. В политической коммуникации троллинг маркирован как инструмент информационной войны и представлен как одна из успешных технологий цифровой коммуникации “российских спецслужб” [Baraniuk 2017].

В статье приводится теоретическое обоснование продуктивности цифровых форматов политического участия и политической мобилизации, кроме того, на материале анализа комментирования политических материалов сети интернет представлена развернутая характеристика мотивационных особенностей такой формы интернет-активности, как онлайн-комментирование. Цель статьи – представить мотивационную модель, раскрывающую особенности цифровой политической мобилизации на материале онлайн-комментирования

материалов СМИ о политике и международных отношениях, демонстрирующую тематические области цифровой коммуникации, открытые для троллинга. Троль – тот, кто негативно проявляет себя в онлайн-коммуникации, “разрушитель коммуникации” [Hardaker 2010; Kirman, Lineham, Lawson 2012], которая осуществляется одиночками [Bishop 2013] а также на возмездной основе “профессиональными троллями” с целью контроля онлайн-взаимодействия на цифровых площадках со стороны заинтересованных структур и групп¹ [Глобальная безопасность... 2014] и других социальных технологий.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИИ: ЦИФРОВОЙ ФОРМАТ

Несмотря на то, что политическое участие находится в сфере внимания исследователей с конца XIX в., по-прежнему нет однозначности в его определениях [Холмская 1999]. Существующие дефиниции возможно классифицировать различными способами. Так, в узком смысле политическое участие мыслится в контексте влияния на государственную власть: например, С. Верба и Н. Ни трактуют его как действия частных граждан с целью прямого или косвенного влияния на отбор государственных управленцев и их деятельность [Verba, Nie 1972]. В широком же смысле, например, по Дж. Нагелю, это действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности [Холмская 1999].

Согласно другой классификации [Lamprianou 2013], определения политического участия возможно разделить на целеориентированные и процессоориентированные. Она любопытна тем, что целеориентированные дефиниции предполагают как конвенциональные (участие в выборах, подписание петиций, встречи с политиками, организация законных забастовок, разрешенных демонстраций и т.д.), так и неконвенциональные формы политического участия (участие в незаконных забастовках, демонстрациях, блокирование движения транспорта, захват официальных зданий, пикетирование и т.д.), а процессоориентированные формулируют политическое участие строго в границах конвенциональных форм.

Процессоориентированные определения более очевидно связываются с политической социализацией (посредством конвенционального политического участия субъект политической активности осуществляет погружение в конвенциональное политическое поле), однако все дефиниции учитывают как необходимый мотивационный компонент. Это позволяет говорить о политической мобилизации, укорененной в мотивацию к политической деятельности, как о необходимом начальном этапе любой политической активности (как конвенциональной, так и неконвенциональной).

В современных работах политическая мобилизация чаще исследуется в контексте коллективного действия, преследующего социальные и политические изменения путем публичного выражения недовольства [Яницкий 2012]. В то же время политическая мобилизация не обязательно связана с социальными протестами: с помощью мобилизации граждане получают доступ к новым политическим ролям, новым формам политической активности [Deutsch 1961].

Дж. Кэри предложил рассматривать коммуникацию как ритуал, благодаря которому воспроизводится символическая сфера общества [Pooley 2016]. Так,

¹ Гармажапова А. 2013. Где живут тролли и кто их кормит. – *Новая газета*. № 100. Доступ: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2013/09/07/56253-gde-zhivut-trolli-i-kto-ih-kormit> (проверено 22.08.2017).

приравнивая чтение газет к посещению мессы, он утверждал, что первое связано не столько с желанием получить новую информацию, сколько с подтверждением сформировавшегося взгляда на мир. Следовательно, цифровая политическая коммуникация одновременно как ритуальная коммуникация и элемент медиатизации политики является площадкой символического воспроизводства политических ценностей субъекта коммуникации и начальным этапом политической мобилизации. Интерактивный характер цифровой коммуникации (включая гипертексты) служит не только для конституирования политической реальности (символического воспроизводства), но и для приобщения к политической активности (политической мобилизации) в форме выражения собственной точки зрения в качестве комментатора политических материалов.

Политологи, обращаясь к цифровой политической коммуникации и цифровому политическому участию, действуют весьма осторожно. Как следствие, целый ряд форм политической активности населения оказывается слабо изучен [Theocharis 2015].

Я. Теохарис, характеризуя формы политического участия, подчеркивает, что современная политическая реальность может включать офлайн-формы политического участия, гибридные (смешение форматов), универсальные (типа электронной петиции, специфика цифрового формата которой обусловлена исключительно информационными технологиями), а также типичные только для онлайн-формата (онлайн-комментирование, репосты, ссылки, в исключительных случаях даже “лайки” и т.п.). Он придерживается позиции Дж. Ван Дета, согласно которой универсальная формулировка политического участия, предполагающая четкие критерии в определении феномена, позволяет далее искать его в новых исследовательских полях. Таким универсальным определением политического участия, которое может быть использовано и для цифрового политического участия, по мнению Я. Теохариса, является формулировка Дж. Ван Дета с четырьмя основными опорами, а именно: политическое участие – это 1) деятельность, которую производят 2) граждане (т.е. те, кто осознает гражданскую ответственность), и эта деятельность 3) добровольна и 4) связана с правительством, политикой или государством в широком смысле слова [Van Deth 2014]. Фоновыми критериями для ключевых опор являются политические цели и политические мотивы участников деятельности в цифровом поле. Используя это определение, возможно доказать, что цифровая арена наполнена “цифровым политическим участием”, за изучением которого – будущее исследований в области политического участия.

Однако некоторые аспекты цифрового формата взаимодействия в сети (политические и неполитические) уже вызывают интерес и популярны у исследователей. Так, в современных исследованиях чаще, чем обращение к любым другим аспектам интерактивного цифрового взаимодействия, встречается анализ антисоциального поведения комментаторов в сети [Cheng, Danescu-Niculescu-Mizil, Leskovec 2015]. Именно интерактивный характер онлайн-площадок позволяет формировать активные сообщества читателей-комментаторов [Binns 2012]. В то же время онлайн-взаимодействие изменяет психологию общения и способствует развитию форм антисоциального поведения в сети (троллинг, гриффинг – онлайн-вандализм, флейм – словесная война, не имеющая отношения к первоначальной причине спора, и т.д.), становится серьезной проблемой цифровой коммуникации [Hardaker 2010; Suler 2004; Wiener 1998].

В цифровой политической коммуникации особое внимание сфокусировано на троллинге. Политическая мобилизация на поле онлайн-комментирования политического контента может осуществляться в весьма жестких психологических условиях нападков со стороны оппонентов и сопротивления троллингу, в том числе “профессиональному”.

МЕТОДОЛОГИЯ, МЕТОДЫ И ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Представляемое исследование в области теории базируется на интеграции трех теоретических конструктов: идеи непротестной политической мобилизации К. Дейча, ритуального характера коммуникации Дж. Кэри и теории речевых актов в современных интерпретациях Т.Н. Ушаковой и Н.Д. Павловой, М.Ю. Олешкова и Ю. Хабермаса. Цель исследования – посредством анализа интенциональности онлайн-комментаторов политического контента интернет-версий СМИ определить особенности политической мобилизации участников виртуальных дискуссий.

Для реализации цели отбирались статьи политической тематики, размещенные на открытых информационных площадках ИноСМИ.ru (<http://inosmi.ru>), газета.ru (<https://www.gazeta.ru>), Полит.Ру (<http://www.polit.ru>) за 2015 г. на основании числа комментариев к статьям (не менее 40). Всего был проанализирован 27 901 комментарий к 302 статьям. Извлечение комментариев осуществлялось программой *VKMiner*, отобранные комментарии кодировались на основе интент-анализа.

Интент-анализ – один из популярных методов современной российской психолингвистики [Цыкунов, Данилова 2003 и др.] – опирается на теорию речевых актов [Austin 1975 и др.], которая предполагает, что коммуникативная ситуация включает в себя не только традиционные компоненты (говорящий, слушающий, высказывание и обстоятельства), но также цель и результат речевого акта. В теории речевых актов выделяют три уровня: локутивный (непосредственно речевой акт), иллокутивный (намерение говорящего) и перлокутивный (воздействие, оказанное на собеседника). Интент-анализ направлен на определение иллокутивного компонента речевого акта.

Использованный в исследовании метод количественного интент-анализа конфликтного политического дискурса, разработанный сотрудниками Института психологии РАН [Слово в действии... 2000], предполагает анализ текста в форме закрытого кодирования с использованием словаря интенций. Для анализа онлайн-комментариев словарь интенций Т.Н. Ушаковой и Н.Д. Павловой был переориентирован под задачи данного исследования. Интенции в новом словаре более точно характеризуют ситуацию онлайн-дискуссии и сгруппированы по “коммуникативным блокам” в соответствии с решением различных типов коммуникативных задач (использована типология М.Ю. Олешкова: информативно-воспроизводящий тип коммуникативных задач, эмотивно-консолидирующий тип, манипулятивный тип, волюнтивно-директивный тип, контрольно-реактивный тип) [Олешков 2006].

Коммуникативные блоки М.Ю. Олешкова согласуются с положениями теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса (опирающейся на теорию речевых актов) о базовых притязаниях субъекта (притязания на истину, притязания на искренность, притязания на правосудие и притязания на власть), реализуемых в коммуникации [Habermas 1981], что также было применено при анализе результатов данного исследования.

**ВИРТУАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ДИСКУССИИ:
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТИ КОММЕНТАРИЕВ
К ПОЛИТИЧЕСКИМ МАТЕРИАЛАМ**

Интеннт-анализ по сути является экспертной процедурой, поэтому для определения интенциональности онлайн-комментаторов политических материалов в рамках проекта работала экспертная группа политических лингвистов. В результате анализа комментариев была получена следующая картина интенций онлайн-дискуссий о политике (см. табл.).

Таблица (Table)

Интенциональность онлайн-комментаторов политических материалов
Intentionality of Online Commenters of Political Articles

№	Интенции	Частота	%	Коммуникативные блоки	%
1	Удивление, вопрос	1891	6,9	Информативно-воспроизводящий тип (ИВТ): воспроизвести в речи наблюдаемое	16,1
2	Выражение несогласия	1221	4,5		
3	Выражение согласия, поддержка	492	1,8		
4	Непринятие, отказ от коммуникации	624	2,3		
5	Проявление симпатии, сочувствия	171	0,6		
6	Самопрезентация	1144	4,2	Эмотивно-консолидирующий тип (ЭКТ): предложение собственной картины мира для кооперативного взаимодействия	23,6
7	Привлечение внимания (рассуждения, риторические вопросы)	2213	8,1		
8	Успокоение аудитории, утешение	144	0,5		
9	Прогнозы, претензии на истину	2582	9,5		
10	Самооправдание (без обвинений)	355	1,3		
11	Оскорбления	2357	8,6	Манипулятивный тип (МТ): социальное доминирование, установление иерархии	22,3
12	Устрашение, угрозы	352	1,3		
13	Дискредитация	1945	7,1		
14	Демонстрация силы (без угрозы)	229	0,8		
15	Морализаторство, поучения	1238	4,5		
16	Побуждение к позитивному действию	785	2,7	Волюнтивно-директивный тип (ВДТ): побуждение адресата к действию	14,6
17	Подстрекательство к негативному	690	2,5		
18	Обвинение	1140	4,2		
19	Предупреждение о последствиях	484	1,8		
20	Отвод обвинений	932	3,4		
21	Одобрение	378	1,4	Контрольно-реактивный тип (КРТ): выражение оценочной реакции на ситуацию	23,4
22	Сарказм	1835	6,7		
23	Критика	1760	6,5		
24	Ирония	1427	5,2		
25	Разоблачение	973	3,6		

Результаты анализа показали, что в процессе онлайн-дискуссии на политические темы наиболее востребованными оказываются задачи эмотивно-консолидирующего типа (предложение собственной картины мира для кооперативного взаимодействия) (23,6%), контрольно-реактивного типа (выражение оценочной реакции на ситуацию) (23,4%) и манипулятивного типа (социальное доминирование, установление иерархии) (22,3%).

Эмотивно-консолидирующий блок наиболее ярко представлен интенциями “привлечение внимания” (8,1%) и “прогнозы, претензии на истину” (9,5%).

Привлечение внимания (рассуждения, риторические вопросы): “*Зачем вкладывать деньги в другое государство, если есть теперь Крым и Сочи?!?*”² (комментарий к статье Шабан Пондюз “Если Турцию не посетят 1,5 миллиона россиян, потери составят 4,5 миллиарда долларов”. – *Zaman*. 14.03.2015).

Прогнозы, претензии на истину: “*Там же до вторжения было все отлично. Соловьи пели, благодать была. А потом бац коварные пиндосы пришли и испортили праздник*” (комментарий к статье Ханса-Ульриха Йоргеса “Пустые фразы, пустой стул”. – *Stern*. 03.06.2015).

В контрольно-реактивном блоке доминируют “сарказм” (6,7%), “критика” (6,5%) и “ирония” (5,2%).

Сарказм: “*Да не плачь. Вот скоро совсем возьмут тебя в ЕС, без виз будешь туда ездить. Погоди. Вот-вот возьмут. Чуток совсем осталось*” (комментарий к статье Жерара Грюнберга “Россия и Запад: холодная война в общественном мнении”. – *Slate.fr*. 11.07.2015).

Критика: “*Сергей, ты все собрал. Все украинские вбросы...*” (комментарий к статье Жерара Грюнберга “Россия и Запад: холодная война в общественном мнении”. – *Slate.fr*. 11.07.2015).

Ирония: “*Спасибо, родной. И пиши чаще*” (комментарий к статье Жерара Грюнберга “Россия и Запад: холодная война в общественном мнении”. – *Slate.fr*. 11.07.2015).

Интенция “разоблачение” (3,6%) достаточно часто представлена в контексте идентификации троллинга: “*Денег пиндосы подкинули, опять вылез отрабатывать?*” (комментарий к статье Жерара Грюнберга “Россия и Запад: холодная война в общественном мнении”. – *Slate.fr*. 11.07.2015).

Третьим по частотности стал манипулятивный блок с доминирующими интенциями “оскорбления” (8,6%) и “дискредитация” (7,1%).

Оскорбления: “*А то что вы идиот и без поедания ежей видно*” (комментарий к статье Нагоси Кэнро “Не до бомбардировок Сирии”. – *Blogos*. 16.12.2015).

Дискредитация: “*Боюсь, убогий товарищ, это Вы. Включая Ваш словарный запас, оставшийся на уровне ‘Попка-дурак’ и ‘Кеша хороший’. Да и с юморком у Вас плохо*” (комментарий к статье Бернар-Анри-Леви “До встречи, Москва!”. – *La Regle du Jeu*. 08.06.2015).

Именно интенция оскорбления наиболее присуща (согласно определению феномена) сетевым троллям: форма оскорблений в процессе дискуссии может достигать предельной остроты. Интенция дискредитации может использоваться в качестве защитной по отношению к действиям троллей и является косвенным показателем участия троллей в дискуссии.

На втором плане – коммуникативные задачи информативно-воспроизводящего типа (воспроизвести в речи наблюдаемое) (16,1%) и волюнтивно-директивного типа (побуждение адресата к действию) (14,6%).

В информативно-воспроизводящем блоке доминирует интенция “удивление, вопрос” (6,9%). Например: “*И в чем же он соврал?*” (комментарий к статье Ханса-Ульриха Йоргеса “Письмо русскому другу”. – *Stern*. 13.05.15).

В волюнтивно-директивном блоке все интенции выражены незначительно, наиболее яркой является “обвинение” (4,2%).

² Здесь и далее в цитатах авторские орфография и пунктуация.

Пилотный этап исследования [Радина 2016] не позволил оценить должным образом потенциал манипулятивного и волюнтивного блоков онлайн-комментаторов политических материалов, первоначальные результаты были близки к модели стандартных коммуникативных процессов, типичных для комментирования любых других онлайн-материалов [Радина 2017]. Итоги основного проекта позволяют утверждать, что ведущими коммуникативными задачами онлайн-комментаторов политических материалов в сети выступают предложения собственной картины мира для кооперативного взаимодействия (ЭКТ), выражение оценочной реакции на ситуацию (КРТ) и реализация потребности в социальном доминировании (МТ).

Это согласуется с концепцией Дж. Кэри о коммуникации как ритуале, ориентированном на символическое воспроизводство реальности. В данном случае возможно говорить о цифровой ритуальной коммуникации, представленной онлайн-комментариями, используя которые, онлайн-комментаторы выступают как “стражи” позиций (политических взглядов, установок, ценностей и т.д.), цементирующих их собственную политическую картину мира.

КОММУНИКАТИВНЫЕ ЗАДАЧИ И ПОИСК ПРИЗНАНИЯ ОНЛАЙН-КОММЕНТАТОРАМИ В ДИСКУССИЯХ НА РАЗЛИЧНЫЕ ТЕМЫ

На следующем этапе исследования 302 статьи были разделены тематически на девять групп, а именно: отношения России с ближайшими соседями (кроме Украины); отношения с Украиной; о Путине; об историческом прошлом (1990-е годы, ВОВ и т.п.); проблемы России (экономические, социальные, политические и т.д.); США и Россия; Россия и ЕС; оценка военных действий России; что-либо другое. Разделяя дискуссии тематически, возможно было выяснить, какие коммуникативные задачи решались онлайн-комментаторами при выборе темы дискуссии (см. рис. 1).

На рис. 1 воспроизводится основная закономерность в доминировании в процессе онлайн-комментирования материалов политической тематики задач эмотивно-консолидирующего типа, манипулятивного типа и контрольно-реактивного типа.

Выделяются темы, активизирующие у онлайн-комментаторов потребность в утверждении собственной картины мира для кооперативного взаимодействия (ЭКТ) – “об историческом прошлом” и “Россия и ЕС”.

Например (успокоение аудитории): *“Ребята, вы сцепились на ровном месте и это глупо мы каждый любим свой народ и каждый будем защищать его, а в ВОВ все были вместе перед общей угрозой давайте это помнить будем”* (комментарий к статье Гр. Кларка “Россия хочет понимания”. – *Japan Times*. 22.08.2015).

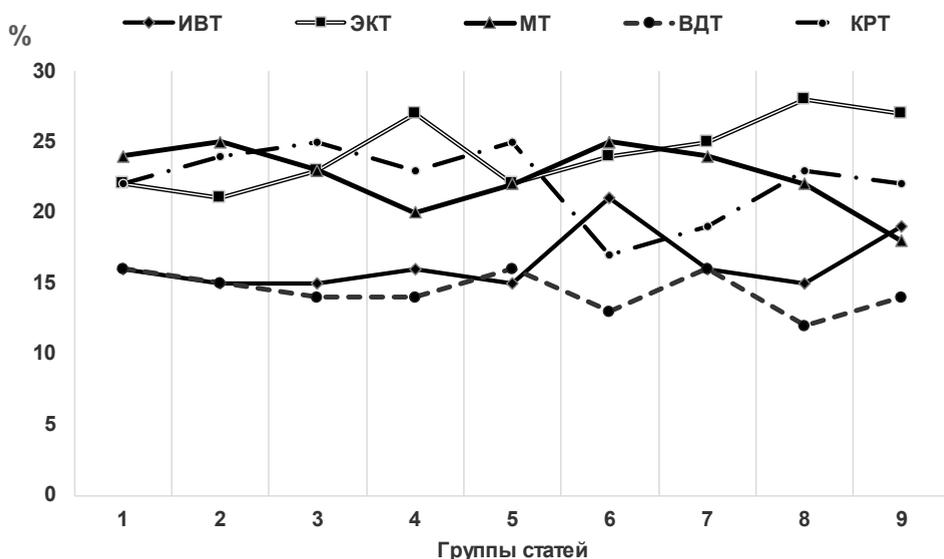
Манипулятивная активность (МТ) более характерна для тем, касающихся отношений с Украиной и США.

Например (устрашение, угрозы): *“Или не будет ни хлеба... ни автомата, а яма на помойке где будешь с дыркой в башке пустой лежать.. Сколько идиотов бежали с автоматами... ХУСЕЙН... КАДАФФИ... ПОЛ-ПОТ. ЧАУШЕСКУ... И т.д.... и где они сейчас?? получили или пулю... или петлю... Поражен вашей глупости... автоматчик вы наш”* (комментарий к статье Жерара Грюнберга “Россия и Запад: холодная война в общественном мнении”. – *Slate.fr*. 11.07.2015).

Таким образом, судя по локализации “коммуникативных следов”, именно статьи об отношениях России и США, России и Украины становятся теми “цифровыми дискуссионными полями”, где обитают русскоязычные сетевые тролли.

Рисунок 1 (Figure 1)

Коммуникативные стратегии онлайн-комментаторов и темы дискуссий (статей)
 Communicative Strategies of Online Commenters and Topics of Discussion

Примечание. ИВТ – информационно-воспроизводящий тип; ЭКТ – эмоционально-консолидирующий тип; МТ – манипулятивный тип; ВДТ – волюнтивно-директивный тип; КРТ – контрольно-реактивный тип. Группы статей: 1 – об отношениях России с ближайшими соседями (кроме Украины); 2 – об отношениях с Украиной; 3 – о В.В. Путине; 4 – об историческом прошлом; 5 – проблемы России; 6 – США и Россия; 7 – оценка военных действий России; 8 – другое; 9 – Россия и ЕС.

Оценочная реакция (КРТ) со стороны онлайн-комментаторов чаще всего присутствует при обсуждении проблем России и фигуры президента.

Например (критика): *“СМИ поставили ложь и бред на поток. Из-за этого даже 1 апреля прошло незаметно”* (комментарий к статье А. Остроуха “Всемирный банк ухудшил прогноз по экономике России”. – *The Wall Street Journal*. 02.04.2015).

Призывы действовать (ВДТ) в целом звучат не часто, но чаще при обсуждении отношений с ближайшими соседями России, включая Украину, а также при обсуждении проблем России или ее военных действий.

Например (подстрекательство к негативному, провокация): *“А пока можешь кинуть гранату на площади у рады в агентов кремля...”* (комментарий к статье Ж. Грюнберга “Россия и Запад: холодная война в общественном мнении”. – *Slate.fr*. 11.07.15).

Информативно-воспроизводящий тип (ИВТ) коммуникативных задач, направленный на воспроизведение в речи наблюдаемого, наиболее востребованным оказался при обсуждении материалов о США и ЕС.

Например (несогласие): *“Нет, мне в РФ комфортно и мне нравится эта страна, ее природа, ее история, язык, люди, есть, конечно, недостатки, но они вполне исправимы”* (комментарий к статье Г.-У. Йоргеса “Письмо русскому другу”. – *Stern*. 13.05.15).

Поскольку коммуникативные блоки задач, использованные в исследовании, согласуются с описанными Ю. Хабермасом в теории коммуникативного действия

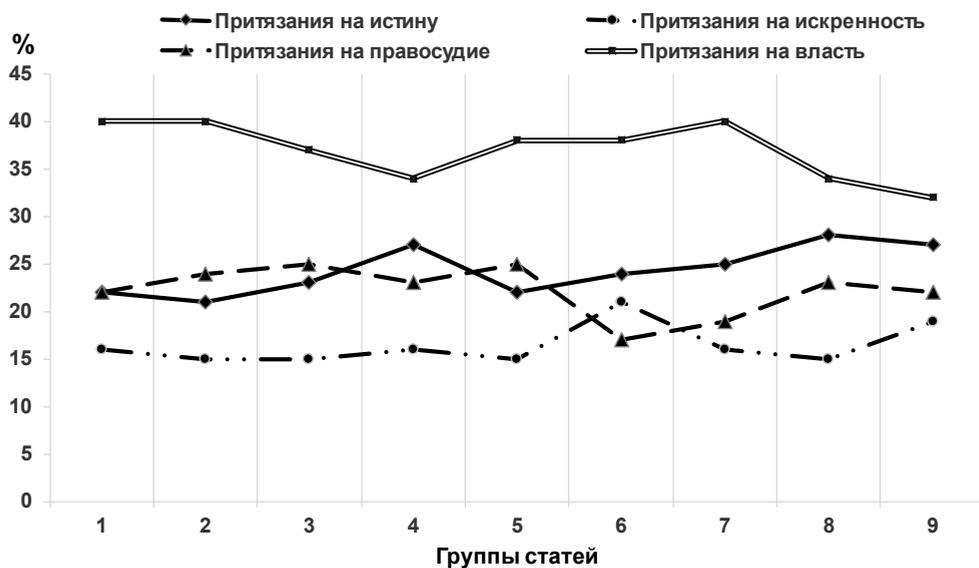
притязаниями, а он при построении теории ссылается на теорию речевых актов Дж. Остин, возможно построить предположения о доминирующих притязаниях онлайн-комментаторов материалов о политике и международных отношениях.

Притязания на истину, по Хабермасу, выступили коррелятом эмотивно-консолидирующего блока (утверждение собственной картины мира), притязания на искренность — коррелятом информативно-воспроизводящего блока (воспроизвести в речи наблюдаемое), притязания на правосудие — контрольно-реактивного блока (оценка и контроль), а притязания на власть — манипулятивного и волюнтивно-директивного блока (доминирование в действии).

Следовательно, самые выраженные притязания в онлайн-дискуссиях по материалам о политике и международных отношениях — притязания на власть (см. рис. 2). Тематически они более всего захватывают дискуссии о странах — соседях России, включая Украину, и оценку вооруженных действий России. Менее всего притязания на власть реализуются в дискуссиях о прошлом и отношениях между Россией и ЕС.

Рисунок 2 (Figure 2)

Притязания онлайн-комментаторов и темы дискуссий
Claims of Online Commenters and Topics of Discussion

Примечание. Группы статей: 1 — отношения России с ближайшими соседями (кроме Украины), 2 — об отношениях с Украиной, 3 — о В.В. Путине, 4 — об историческом прошлом, 5 — проблемы России, 6 — США и Россия, 7 — оценка военных действий России, 8 — другое, 9 — Россия и ЕС.

Притязания на искренность в подобных дискуссиях оказались востребованными незначительно, в данном случае они более всего проявились в дискуссиях об отношениях США и России, России и ЕС. Притязания на истину демонстрируют наиболее высокие показатели в дискуссиях об историческом прошлом и отношениях между Россией и ЕС, а притязания на правосудие в дискуссиях о В.В. Путине и проблемах России.

На рис. 2 оказались связанными противоположной динамикой графики притязаний на искренность и притязаний на правосудие, а также графики

притязаний на власть и притязаний на истину, открывая двери философским дискуссиям о противоречиях между властью (доминированием) и истиной, искренностью и потребностью судить.

ДИСКУССИИ: ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ ОНЛАЙН-КОММЕНТАТОРОВ

Возвращаясь к обсуждению вопроса о возможностях политической мобилизации на онлайн-площадках дискуссий по итогам онлайн-комментирования материалов СМИ о политике и международных отношениях, необходимо подчеркнуть следующее.

Исследователи, разделяющие точку зрения на политическую мобилизацию как элемент в структуре обычной политической социализации (активное приобщение к политическим проблемам) вне социальных и политических протестов, упоминают приобщение к политическим темам (включая чтение СМИ) в качестве начальной стадии политической мобилизации [Гончаров 1995; Лобанова 2015; Pooley 2016 и др.]. Следовательно, чтение текстов электронных СМИ о политике, размещенных в сети, запускает процесс и цифровой политической мобилизации в контексте цифрового политического участия [Theocharis 2015].

При понимании цифрового политического участия как приращенного новыми цифровыми практиками, включая комментирование политических материалов, анализ вовлеченности и мотивационной составляющей участников политических дискуссий оказывается важным элементом при изучении цифровой политической мобилизации. Результаты настоящего исследования позволяют ответить на вопрос, как осуществлять цифровую политическую мобилизацию при помощи онлайн-комментирования.

Онлайн-комментирование статей о политике предполагает не только начальное “усвоение” политического контента (начальную интериоризацию), но и его воспроизводство (символическое воспроизводство политических ценностей онлайн-комментатора, утверждение собственной картины политического мира в дискуссии), а также активное отстаивание своего видения в столкновении с другими комментаторами (и даже троллями).

Проведенное исследование позволяет предположить, что наиболее напряженно и вовлеченно политическая мобилизация проходит при обсуждении материалов об отношениях России со странами-соседями и о военных действиях России (поскольку именно в данных дискуссиях наиболее ярко реализуется притязание на власть), наиболее мягко – в дискуссиях по итогам чтения материалов об историческом прошлом.

Таким образом, участие в онлайн-комментировании материалов об историческом прошлом возможно рекомендовать буквально любому, кто только проявляет интерес к цифровому политическому участию. Материалы об историческом прошлом, с одной стороны, обеспечивают вовлеченность начинающих комментаторов в политические дискуссии, с другой стороны, мотивационное поле подобных дискуссий наиболее чувствительно для утверждения субъективной картины мира онлайн-дискутантов (демонстрации исторических знаний, собственного взгляда на историю, научных или псевдонаучных позиций, индивидуального опыта).

В то же время комментирование материалов об отношениях России со странами-соседями, а также материалов о вооружении и военных действиях, требует особой подготовки. Именно это тематическое пространство онлайн-дискуссий, наполненное деструктивными коммуникативными практиками, притягательно

для троллей (любителей и/или профессионалов), встреча с которыми у неподготовленного онлайн-дискутанта может вызвать эмоциональный шок. Подобная стратегия цифровой политической мобилизации (онлайн-комментирование материалов конфликтных тематик) рекомендована тем, кто подготовлен к отражению “цифровых атак” (вербальных и невербальных).

Выводы

В настоящее время изучение форм, присущих цифровому политическому участию (онлайн-комментирование, репосты, линки и др.), релевантно новым социально-политическим задачам, возникающим в ответ на информационные и технологические вызовы. Цифровая коммуникация в форме онлайн-комментирования политических материалов, воспроизводящая символическую сферу общества (цифровая ритуальная коммуникация), может обоснованно рассматриваться как устойчивый фрейм политической мобилизации, т.е. такая рамка коммуникации субъекта, которая обеспечивает усвоение новых ролей и новых социальных практик у участников онлайн-дискуссий о политике и международных отношениях.

Предложенная в статье мотивационная модель “размечает” тематическое пространство политических текстов, связывая определенные темы с особенностями мотивационного воздействия в дискуссиях по следам данных публикаций. Понимая мотивационные аспекты цифровой ритуальной коммуникации в форме онлайн-комментирования политического контента, возможно более детально и целеориентированно проектировать коммуникативные инструменты и стратегии (включая инструменты защиты в конфликтной политической коммуникации), которые смогут использовать участники онлайн-дискуссий в процессе приобщения к современным форматам цифрового политического участия.

Березняков Д.В. 2013. Профессионализация в сфере “новых медиа”: несколько замечаний к дискуссии. — *Вестник НГУ*. Т. 12. Вып. 6. С. 124-128.

Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России. 2014. Под общ. ред. Смирнова А.И. М.: ВНИИгеосистем, 394 с.

Гончаров Д.В. 1995. Политическая мобилизация. — *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 129-137.

Лобанова О.Ю. 2015. *Политическая мобилизация в городской среде*. Автореф. диссертации на соискание ученой степени к. полит.н. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. 23 с.

Мартынов К. 2012. От slackтивизма к республике: почему интернет-революции становятся реальностью. — *Логос*. Т. 86. № 2. С. 19-27.

Никипорец-Такигава Г.Ю. 2016. О лидерстве в сетевых социальных движениях. — *PolitBook*. № 3. С. 50-65.

Олешков М.Ю. 2006. *Моделирование коммуникативного процесса*. Нижний Тагил. 336 С.

Радина Н.К. 2016. Интент-анализ онлайн-дискуссий (на примере комментирования материалов интернет-портала ИноСМИ.ru). — *Медиаскоп*. Вып. 4. Доступ: <http://www.mediascope.ru/2238> (проверено 22.08.2017).

Радина Н.К. 2017. Мотивационные основы комментирования материалов в сети интернет: об интерпретации феминистски-ориентированных текстов. — *Сила слабых: гендерные аспекты взаимопомощи и лидерства в прошлом и настоящем*. Материалы Десятой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 7-10 сентября 2017 г., Архангельск. В 3-х т. Отв. ред. Н.Л. Пушкарева, Т.И. Трошина. М.: ИЭА РАН. Т. 3. С. 140-143.

Слово в действии: интент-анализ политического дискурса. 2000. Под ред. Т.Н. Ушаковой, Н.Д. Павловой. СПб.: Алетейя. 316 с.

Холмская М.Р. 1999. Политическое участие как объект исследования: обзор отечественной литературы. — *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 170-176.

Цыкунов И., Данилова Е. 2003. Интент-анализ толерантности в федеральных и региональных печатных изданиях. — *Право знать: история, теория, практика*. № 1–2. С. 73-74. Доступ: [http://www.dzshalosh.ru/02-dostup/pravo/2003_73_74\(1_2\)/cikunov_1_2.html](http://www.dzshalosh.ru/02-dostup/pravo/2003_73_74(1_2)/cikunov_1_2.html) (проверено 22.08.2017).

Яницкий О. 2012. Массовая мобилизация: проблемы теории. — *Социологические исследования*. № 6. С. 3-12.

Austin J.L. 1975. *How to Do Things with Words*. 2d ed. Ed. by M. Sbisà, J.O. Urmson. Oxford: Oxford University Press. 174 p.

Baraniuk K. 2017. Corpus-Based Analysis as a Method to Identify Russian Trolling. — *Activity Polish Political Science Yearbook*. Vol. 46. No. 1. P. 239-255. <https://doi.org/10.15804/ppsy2017115>

Binns A. 2012. Don't Feed the Trolls! Managing Troublemakers in Magazines' Online Communities. — *Journalism Practice*. Vol. 6. No. 4. P. 547-562. <https://doi.org/10.1080/17512786.2011.648988>

Bishop J. 2013. The Effect of De-Individuation of the Internet Troller on Criminal Procedure Implementation: an Interview with a Hater. — *International Journal of Cyber Criminology*. Vol. 7. No. 1. P. 28-48.

Cheng J., Danescu-Niculescu-Mizil C., Leskovec J. 2015. Antisocial Behavior in Online Discussion Communities — *Proceedings of ICWSM*. URL: <https://arxiv.org/abs/1504.00680> (accessed 22.08.2017).

Deutsch K.W. 1961. Social Mobilization and Political Development. — *The American Political Science Review*. Vol. 55. No. 3. P. 493-514. <https://doi.org/10.2307/1952679>

Habermas J. 1981. *Theorie des kommunikativen Handelns*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 2 Bände: Band 1: Handlungsrationalität und gesellschaftliche Rationalisierung. 533 p. Band 2: Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft. 632 p.

Hardaker C. 2010. Trolling in Asynchronous Computer-Mediated Communication: From User Discussions to Theoretical Concepts. — *Journal of Politeness Research*. Vol. 6. No. 2. P. 215-242. <https://doi.org/10.1515/jplr.2010.011>

Jones C. 2015. Slacktivism and the Social Benefits of Social Video: Sharing a Video to 'Help' a Cause. — *First Monday*. Vol. 20. No. 5. <http://dx.doi.org/10.5210/fm.v20i5.5855>

Kirman B., Lineham C., Lawson S. 2012. Exploring Mischief and Mayhem in Social Computing or: How We Learned to Stop Worrying and Love the Trolls. — *CHI'12 Extended Abstracts on Human Factors in Computing Systems*. ACM. P. 121-130.

Lamprianou I. 2013. Contemporary Political Participation Research: A Critical Assessment. — *Democracy in Transition. Political Participation in the European Union*. Ed. by Demitriou K.N. Verlag Berlin Heidelberg, Springer. P. 21-42.

Morozov E. 2011. *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. New York: PublicAffairs. 448 p.

Phillips W. 2015. *This Is Why We Can't Have Nice Things: Mapping the Relationship between Online Trolling and Mainstream Culture*. Cambridge, MA: MIT Press. 237 p.

Pooley J. 2016. *James W. Carey and Communication Research: Reputation at the University's Margins*. New York: Peter Lang Publishing Inc. 234 p.

Suler J. 2004. The Online Disinhibition Effect. — *Cyberpsychology & Behavior*. Vol. 7. No. 3. P. 321-326. <https://doi.org/10.1089/1094931041291295>

Theocharis Y. 2015. The Conceptualization of Digitally Networked Participation. — *Social Media + Society*. Vol. 1. No. 2. P. 1-14. <https://doi.org/10.1177/2056305115610140>

Van Deth J.W. 2014. A Conceptual Map of Political Participation. — *Acta Politica*. Vol. 49. P. 349-367. <https://doi.org/10.1057/ap.2014.6>

Verba S., Nie N.H. 1972. *Participation in America: Political democracy and social equality*. Chicago, IL: University of Chicago Press. XXIII, 428 p.

Wiener D. 1998. Negligent Publication of Statements Posted on Electronic Bulletin Boards: Is There Any Liability Left After Zeran. — *Santa Clara Law Review*. Vol. 39. No. 3. P. 905-939.

DOI: [10.17976/jpps/2018.02.09](https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.09)

DIGITAL POLITICAL MOBILIZATION OF ONLINE COMMENTERS ON PUBLICATIONS ABOUT POLITICS AND INTERNATIONAL RELATIONS

N.K. Radina¹

¹National Research University Higher School of Economics. Nizhny Novgorod, Russia

RADINA Nadezhda Konstantinovna, Dr. Sci. (Pol. Sci.), Professor, National Research University Higher School of Economics in Nizhny Novgorod. Email: nradina@hse.ru

Radina N.K. Digital Political Mobilization of Online Commenters on Publications about Politics and International Relations. — *Polis. Political Studies*. 2018. No. 2. P. 115-129. (In Russ.) <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.09>

Acknowledgements. The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project № 16-06-00184-A.

Received: 24.08.2017. Accepted: 23.12.2017

Abstract. The article comprises an empirical study unveiling the possibilities of a political mobilization among online commenters on political and international relations issues on the Internet. The theoretical frame has been formed by the ideas of social mobilization (Deutsch), the theory of communication as a ritual (Carey), the speech acts theory more recently interpreted by Ushakova and Pavlova, Oleshkov and Habermas. The aim of the research is to describe the possibilities of a political mobilization of participants in an online discussion through an intentionality analysis of online commenters reacting to Internet versions of mass media articles on politics and international relations. In order to achieve the aim there have been chosen 302 articles on politics with comments (27 901 comments) published via open access information resources InoSMI.ru, gazeta.ru, Polit.Ru during 2015. Quantitative intent analysis was based on a list of intentions. There has been made an assertion that online commenting of articles on politics implies not only preliminary interiorization of political content by online commenters but also its active reproduction (symbolic reproduction of political values of the commenter, a statement of a political world image in a discussion) and defending opinions in a discussion with opponents. Therefore, digital ritual communication in the form of political content online commenting might be legitimately regarded as a means of political mobilization, as a steady frame of subject's communication which provides the formation of new roles and social practices in the participants of online discussions about politics and international relations in the context of political socialization. It is suggested that political mobilization takes place most tensely and with most involvement alongside with the discussion of the material concerning relations of Russia with neighboring countries and armed activities of Russia whereas the mobilization is at its mildest in the discussions induced by the material about historical past.

Keywords: mediatization of politics; online comments; digital ritual communication; digital political mobilization.

References

- Austin J.L. *How to Do Things with Words*. 2d ed. Ed. by M. Sbisà, J.O. Urmson. Oxford: Oxford University Press. 1975. 174 p.
- Baraniuk K. Corpus-Based Analysis as a Method to Identify Russian Trolling. — *Activity Polish Political Science Yearbook*. 2017. Vol. 46. No. 1. P. 239-255. <https://doi.org/10.15804/ppsy2017115>
- Bereznyakov D.V. Professionalization in the Field of "New Media": Several Comments to the Discussion. — *Vestnik Novosibirsk State University*. 2013. Vol. 12. No. 6. P. 124-128. (In Russ.)
- Binns A. Don't Feed the Trolls! Managing Troublemakers in Magazines' Online Communities. — *Journalism Practice*. 2012. Vol. 6. No. 4. P. 547-562. <https://doi.org/10.1080/17512786.2011.648988>
- Bishop J. The Effect of De-Individuation of the Internet Troller on Criminal Procedure Implementation: an Interview with a Hater. — *International Journal of Cyber Criminology*. 2013. Vol. 7. No. 1. P. 28-48.
- Cheng J., Danescu-Niculescu-Mizil C., Leskovec J. Antisocial Behavior in Online Discussion Communities. — *Proceedings of ICWSM*. 2015. URL: <https://arxiv.org/abs/1504.00680> (accessed 22.08.2017).

Deutsch K.W. Social Mobilization and Political Development. — *The American Political Science Review*. 1961. Vol. 55. No. 3. P. 493-514. <https://doi.org/10.2307/1952679>

Globalnaya bezopasnost' v tsifrovuyu epokhu: stratagemy dlya Rossii. Pod red. A.I. Smirnova [Global Security in the Digital Age: Stratagems for Russia. Ed. by A.I. Smirnov]. Moscow: VNIIGeosistem. 2014. 394 p. (In Russ.)

Goncharov D.V. Political Mobilization. — *Polis. Political Studies*. 1995. No. 6. P. 129-137. (In Russ.)

Habermas J. *Theorie des kommunikativen Handelns*. Frankfurt am Main: Suhrkamp. 1981. 2 Bände: Band 1: Handlungsrationaliätät und gesellschaftliche Rationalisierung. 533 p. Band 2: Zur Kritik der funktionalistischen Vernunft. 632 p.

Hardaker C. Trolling in Asynchronous Computer-Mediated Communication: From User Discussions to Theoretical Concepts. — *Journal of Politeness Research*. 2010. Vol. 6. No. 2. P. 215-242. <https://doi.org/10.1515/jplr.2010.011>

Jones C. Slacktivism and the Social Benefits of Social Video: Sharing a Video to 'Help' a Cause. — *First Monday*. 2015. Vol. 20. No. 5. <http://dx.doi.org/10.5210/fm.v20i5.5855>

Kholmskaya M.R. Political Participation as the Subject of Research (A Review of Russian Scientific Literature). — *Polis. Political Studies*. 1999. No. 5. P. 170-176. (In Russ.)

Kirman B., Lineham C., Lawson S. Exploring Mischief and Mayhem in Social Computing or: How We Learned to Stop Worrying and Love the Trolls. — *CHI'12 Extended Abstracts on Human Factors in Computing Systems*. ACM. 2012. P. 121-130.

Lamprianou I. Contemporary Political Participation Research: A Critical Assessment. — *Democracy in Transition. Political Participation in the European Union*. Ed. by K.N. Demitriou Verlag Berlin Heidelberg, Springer. 2013. P. 21-42.

Lobanova O.Yu. *Politicheskaya mobilizatsiya v gorodskoy srede* [Political Mobilization in the Urban Environment]. Avtoref. dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni k. polit.n. Moscow: Lomonosov Moscow State University. 2015. 23 p. (In Russ.)

Martynov K. From Slavism to the Republic: Why the Internet Revolution Becomes a Reality. — *Logos*. 2012. Vol. 86. No. 2. P. 19-27. (In Russ.)

Morozov E. *The Net Delusion: The Dark Side of Internet Freedom*. New York: PublicAffairs. 2011. 448 p.

Nikiporec-Takigava G.U. About Leadership in Network Social Movements. — *PolitBook*. 2016. No. 3. P. 50-65. (In Russ.)

Oleshkov M.Yu. *Modelirovaniye kommunikativnogo protsessa* [Modeling of the Communicative Process]. Nizhny Tagil. 2006. 336 p. (In Russ.)

Phillips W. *This Is Why We Can't Have Nice Things: Mapping the Relationship between Online Trolling and Mainstream Culture*. Cambridge, MA: MIT Press. 2015. 237 p.

Pooley J. *James W. Carey and Communication Research: Reputation at the University's Margins*. New York: Peter Lang Publishing Inc. 2016. 234 p.

Radina N.K. Motivatsionnye osnovy kommentirovaniya materialov v seti internet: ob interpretatsii feministskio-orientirovannykh tekstov [Motivational Basis of Online Materials Commenting: on the Interpretation of Feminist-Oriented Texts]. — *Sila slabyykh: gendernye aspekty vzaimopomoshchi i liderstva v proshlom i nastoyashchem*. Materialy Desyatoy mezhduнародnoi nauchnoi konferentsii RAIZH i IEA RAN, 7-10.09.2017, Arkhangel'sk. V 3-kh t. Otv. red. N.L. Pushkareva, T.I. Troshina [The Power of the Weak: Gender Aspects of Mutual Help and Leadership in the Past and in the Present. Materials of the 10th international scientific conference of RAIZH and IEA RAN, 7-10.09.2017, Arkhangel'sk. In 3 vols. Ed. by N.L. Pushkareva, T.I. Troshina]. Moscow: N.N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology, RAS. 2017. Vol. 3. P. 140-143. (In Russ.)

Radina N.K. The Intent-Analysis of Online Discussions (On the Example of Commenting on the Materials of the Internet Portal *Inosmi.Ru*). — *Mediascope*. 2016. No. 4. (In Russ.) URL: <http://www.mediascope.ru/2238> (accessed 22.08.2017).

Slovo v deystvii: intent-analiz politicheskogo diskursa. Red. T.N. Ushakova, N. D. Pavlova [The Word in Action: the Intent Analysis of Political Discourse. Ed. by T.N. Ushakova, N.D. Pavlova]. SPb.: Aleteya. 2000. 316 p. (In Russ.)

Suler J. The Online Disinhibition Effect. — *Cyberpsychology & Behavior*. 2004. Vol. 7. No. 3. P. 321-326. <https://doi.org/10.1089/1094931041291295>

Theocharis Y. The Conceptualization of Digitally Networked Participation. — *Social Media + Society*. 2015. Vol. 1. No. 2. P. 1-14. <https://doi.org/10.1177/2056305115610140>

Tsykunov I., Danilova Ye. Intent-Analysis of Tolerance in Federal and Regional Print Media. — *Pravo znat: istoriya, teoriya, praktika*. 2003. No. 1-2. P. 73-74. (In Russ.) URL: [http://www.dzvalosh.ru/02-dostup/pravo/2003_73_74\(1_2\)/cikunov_1_2.html](http://www.dzvalosh.ru/02-dostup/pravo/2003_73_74(1_2)/cikunov_1_2.html) (accessed 22.08.2017).

Van Deth J.W. A Conceptual Map of Political Participation. — *Acta Politica*. 2014. Vol. 49. P. 349-367. <https://doi.org/10.1057/ap.2014.6>

Verba S., Nie N.H. *Participation in America: Political democracy and social equality*. Chicago, IL: University of Chicago Press. 1987. XXIII, 428 p.

Wiener D. Negligent Publication of Statements Posted on Electronic Bulletin Boards: Is There Any Liability Left After Zeran. — *Santa Clara Law Review*. 1998. Vol. 39. No. 3. P. 905-939.

Yanitsky O. Mass Mobilization: Problems of Theory. — *Sotsiologicheskkiye issledovaniya*. 2012. No. 6. P. 3-12. (In Russ.)